

Глава 3

Су Жань решил больше не обращать внимания на это существо, которое не могло даже ползти, но всё равно умудрялось язвить.

Какая разница, сырое оно или приготовленное, он и так сделал всё, что мог!

Он отряхнул штаны и пошёл прочь. Русал больше не звал его.

Когда находишь правильное место, улов не заставляет себя ждать.

Су Жань долго бродил по илистому берегу, находя одного за другим синих и плавающих крабов. Все они были довольно крупными, и ведро быстро наполнилось.

Крабы в ведре копошились, цепляясь друг за друга, их лапки непрерывно скреблись о пластиковые стенки, издавая тихое шуршание, от которого по коже бежали мурашки.

Сегодня Су Жань не взял с собой сетку, чтобы накрыть ведро, поэтому, когда какой-нибудь краб пытался сбежать, он безжалостно тыкал в него железным крюком, заставляя вернуться обратно.

Он ушёл довольно далеко и по пути поймал двух маленьких осьминогов. Лишь когда в половине второго ночи начался прилив, он повернул назад.

На обратном пути он шёл по кромке пляжа, всё внимание уделяя крабам в ведре, поэтому, когда опомнился, понял, что место, где остался русал, уже позади.

...Ладно, пусть будет так.

Он направился в сторону деревни.

***

К счастью, на обратном пути зомби ему не встретились.

Су Жань на цыпочках проскользнул домой и, заперев ворота, тут же подпёр их старым шкафом.

Сюэтуань радостно выбежал со ступенек гостиной, обнюхал его, затем пластиковое ведро и тихонько заскулил.

— Сегодня я поймал много крабов, смотри! — радостно сказал Су Жань.

Он поставил ведро на землю, и Сюэтуань с любопытством заглянул внутрь.

Один из синих крабов, сидевший сверху, как раз поднял клешни, угрожающе раскрыв их.

Сюэтуань вздрогнул и отскочил назад, едва успев спасти свой нос.

Су Жань не смог сдержать смеха, погладил его по носу и успокаивающе потрепал по голове, затем с улыбкой поднял ведро и вошёл в дом.

Было уже почти три часа ночи, и он не собирался больше ничего делать.

Он быстро бросил кровяных моллюсков и лунных рожков в аквариум с морской водой, разделал двух осьминогов, вычистил внутренности, промыл, упаковал в пакет и положил в морозилку.

Затем нашёл сетчатый мешок и накрыл им ведро, чтобы синие и плавающие крабы не разбежались.

Су Жань с удовлетворением хлопнул в ладоши.

В такую погоду крабы за ночь не испортятся.

Он закрыл дверь гостиной на первом этаже, поманил Сюэтуаня, который развлекался со своей любимой игрушкой, и тот тут же, выплюнув её, подбежал к нему.

Выключив свет на первом этаже, человек и собака поднялись наверх.

В их доме, кроме гостиной и кухни, на первом этаже были ещё две спальни.

Дедушка и бабушка Су Жаня умерли, когда он был совсем маленьким, а дедушка и бабушка по материнской линии жили с ними.

Раньше в двух спальнях на первом этаже спали дедушка и бабушка.

Позже бабушка умерла, а дедушка погиб пять лет назад во время спасательных работ после землетрясения, и обе комнаты опустели.

Два года назад, на Новый год, у его родителей начались серьёзные проблемы со сном, и они решили спать раздельно. Отец переехал вниз, в бывшую комнату дедушки, ту, что ближе к

воротам, а мать...

На втором этаже была небольшая гостиная и три спальни. Эти спальни принадлежали матери, брату и сестре.

Конечно, большую часть времени их не было дома, так что эти три спальни теперь тоже пустовали.

Су Жань жил один на третьем этаже.

Он с детства любил жить повыше, ему всегда казалось, что так он ближе к небу и может видеть дальше.

На третьем этаже была огромная терраса, выходящая на запад, а также кабинет и пустая гостевая комната, куда почти никто не заходил.

На первый взгляд, у Сюэтуаня не было своей комнаты, но весь дом и весь двор были его логовом.

Семья не особо его ограничивала, и до эпидемии он спал, где хотел, хотя чаще всего приходил в комнату Су Жаня.

Теперь же Су Жань заставлял его спать только с ним.

Он боялся, что однажды, когда он будет спать, зомби снаружи внезапно мутируют, станут сильнее, перепрыгнут через стену двора, ворвутся в дом и съедят беззаботно спящего пса.

Су Жань включил свет в спальне и сделал Сюэтуаню знак.

Сюэтуань послушно запрыгнул в свою лежанку у кровати, а Су Жань взял пижаму и чистое бельё и пошёл в ванную на этом же этаже.

Набрав немного воды в таз, он сначала почистил зубы, затем умылся, а после, намочив другое полотенце, обтёр тело.

Су Жань боялся использовать слишком много воды. Даже если можно было принести воду с моря, его силы были ограничены, и вода сейчас была дефицитом.

Закончив, он вылил воду из таза в ведро, стоявшее рядом, — для смыва в туалете.

Затем он снова набрал немного чистой воды, присел на корточки и подмылся.

...

В половине четвёртого утра Су Жань, наконец, привёл себя в порядок, вернулся в комнату, закрыл и запер дверь.

Сюэтуань уже свернулся клубком и дремал.

Услышав шаги, он лишь приоткрыл свои тёмные глаза и посмотрел на него.

— Не обращай внимания, спи, — тихо сказал Су Жань.

Сюэтуань спокойно закрыл глаза.

Су Жань на цыпочках прошёл мимо него к окну и выглянул наружу.

Дядюшка и тётушка Фан всё ещё качались из стороны в сторону в своём дворе. На тихой деревенской тропинке, насколько хватало глаз, не было видно ни одного зомби.

Эта ночь была спокойной.

Су Жань задёрнул шторы, выключил свет и лёг спать.

***

17 марта, ясно.

Су Жань проснулся только к обеду, зевнул, приготовил себе на пару две картофелины и, доев их, задумался.

Вчера вечером он поймал тринадцать синих и трёх плавающих крабов.

Днём он собрал много острых улиток, мидий и моллюсков, которых определённо не съесть за один-два дня.

То, что не съестся, можно сварить и заморозить. В их холодильнике было ещё много места, всё поместится, но можно было и...

Глаза Су Жаня блеснули.

Приняв решение, он встал и пошёл на кухню.

Он вытащил из ведра двух синих крабов, крепко связал их тонкой верёвкой, затем нагнулся, достал из шкафа пластиковый пакет и бросил крабов туда.

Су Жань вернулся в гостиную, подошёл к аквариуму, наловил немного мидий и моллюсков, положил их в тот же пакет и плотно завязал его.

Это был один пакет.

Он собрал точно такой же второй и с двумя пакетами морепродуктов вышел из дома.

Сегодня он уже не так нервничал, как вчера.

Су Жань шёл по извилистой тропинке и благополучно добрался до дома тётушки Ли.

Их ворота были по-прежнему плотно закрыты. Су Жань подошёл ближе, приложил ухо к воротам, но, как и вчера, не услышал ни звука.

Поколебавшись, он поднял руку и нажал на кнопку звонка.

Звонок раздался внутри дома, и снаружи его, естественно, не было слышно.

Он терпеливо ждал минуту. За воротами было тихо.

Вокруг стояла такая тишина, что не было слышно даже пения птиц.

Помолчав мгновение, Су Жань прокашлялся и крикнул:

— Тётушка Ли, вы здесь? Это Су Жань, я принёс немного еды!

Сказав это, он снова нажал на звонок.

Но ответа по-прежнему не было.

Су Жань наконец-то отступил на два шага, и его нерешительный взгляд медленно опустился на щель под воротами.

«...»

Он глубоко вдохнул, присел на корточки, лёг на землю и, оперевшись на руки, повернул голову. Его взгляд с трудом проник в щель шириной в ладонь. Он увидел, что во дворе, одна за другой, появились две пары ног, которые, услышав его голос, приближались.

Эти две пары ног двигались не быстро, но целеустремлённо, спотыкающейся, шаркающей походкой.

Руки Су Жаня медленно сжались в кулаки.

...Он тихо поднялся, глядя на ворота, и отступил на шаг назад.

БАМ!

Словно два человека со всей силы врезались в ворота.

Су Жань развернулся и бросился бежать.

Поднялся ветер, он хлестал его по лицу, а сердце бешено колотилось.

...

13 февраля, на следующий день после Праздника фонарей, его разбудили крики снаружи.

Сюэтуань стоял у его кровати и встревоженно тыкался влажным носом ему в лицо. Увидев, что он проснулся, пёс заскулил.

Су Жань не понимал, из-за чего он так беспокоится, и по привычке взял телефон, чтобы включить экран.

Время — десять тридцать утра.

У него всегда был строгий режим, и если он не засиживался допоздна, то обычно просыпался в семь-восемь утра.

Су Жань не любил поздно ложиться. Он не играл в игры, не увлекался сериалами и аниме. Его жизнь была довольно скучной по сравнению с ровесниками. В вечер Праздника фонарей он, естественно, рано лёг спать вместе с Сюэтуанем, так что проспать до этого времени было очень странно.

Но он не чувствовал себя больным. Не успев толком ничего сообразить, он услышал, как в дверь на первом этаже отчаянно забарабанили.

Он в пижаме сбежал вниз и открыл дверь. В дом ворвался соседский парень с суровым лицом. Он с силой захлопнул дверь и, зажав рот Су Жаню, который уже собирался что-то спросить, потащил его за собой вглубь дома, подальше от двери.

Крики, плач, беспорядочный топот ног.

Из-за этого хаоса за дверью Су Жань на мгновение подумал, что в их деревню приехала съёмочная группа снимать фильм-катастрофу. Иначе откуда такой ужас?

Или, может, это было какое-то реалити-шоу? Говорили, что в это время на остров приехала съёмочная группа, а за ней увязались папарацци и фанаты.

Но как бы он ни строил догадки, разлитое в воздухе чувство опасности уже заставило его тело отреагировать.

По коже побежали мурашки, волосы встали дыбом.

Су Жань невольно затаил дыхание. Соседский парень, не сводя глаз с двери, наклонился и прошептал ему на ухо:

— Стучилось страшное.

Люди проснулись в то утро, думая, что это будет самый обычный день.

Офисные работники возвращались на работу после праздников, в школах начинались занятия.

Студенты могли ещё немного отдохнуть, но те, кто жил далеко, уже были в пути.

Однако, выйдя из дома, они увидели картину, которая могла присниться только в кошмаре или в кино.

...

Люди с криками бежали, а за ними гнались.

Настигали, валили на землю, грызли.

Вирус зомби, который они столько раз видели в фильмах, кровавой реальностью ворвался в их мир.

И ситуация была гораздо хуже, чем кто-либо мог себе представить.

...

Су Жань не хотел подробно вспоминать тот день.

Всю достоверную информацию о вирусе зомби они по крупицам собирали и анализировали позже, в те дни, когда сидели взаперти.

Этот вирус распространялся двумя способами.

Первый — через заражение. Когда заражённый кусал здорового человека, тот либо умирал и мутировал на месте, либо этот процесс занимал до двадцати четырёх часов.

Второй — спонтанная мутация. К своему ужасу, они обнаружили, что здоровые люди могут самопроизвольно превращаться в зомби. Казалось, вирус был повсюду в воздухе, и они все уже его вдохнули. Станет ли кто-то из них зомби, зависело от иммунитета... или от судьбы?

Су Жань наконец-то понял, почему он так долго спал — это была реакция организма на размножение вируса.

В те дни, засыпая, он каждый вечер думал: «Проснусь ли я завтра живым?»

Реакция на вирус у всех была разной. Соседский парень стал сильно потеть, тётушка Ли и её муж стали невероятно раздражительными, а семья Старшей сестры Чжао постоянно испытывала жажду...

Адом был не только 13 февраля. Адом был каждый последующий день.

Жители их деревни либо умирали, либо бежали. Никто не знал, удалось ли бежавшим пересечь морской мост и добраться до другого берега.

Су Жань знал только, что число выживших в деревне сократилось с двадцати одного до восемнадцати, затем до девяти, шести...

Даже если семья не выходила из дома, кто-то из её членов мог внезапно, во сне или за обеденным столом, превратиться в пожирающего людей монстра.

Вирус был неумолим, и они проигрывали битву за битвой.

Всё изменилось неделю назад, 9 марта.

В тот день его сонливость внезапно прошла. В 23:55 его разбудила вибрация телефона.

Обычно этот тихий гул не мог его разбудить, но он проснулся. Телефон вибрировал, потому что отец, воспользовавшись кратковременным восстановлением связи между двумя сигнальными башнями, позвонил ему.

На следующий вечер Су Жань обнаружил, что его ночное зрение значительно улучшилось. Его тело, казалось, претерпело странную эволюцию.

Из этого он сделал вывод, что спонтанные мутации, вероятно, закончились, и те, кто не превратился в зомби до сих пор, уже не превратятся.

Остался только один путь заражения — укусы.

Но выжили ли семья тётушки Ли и семья Старшей сестры Чжао, как и он?

Соседский парень уехал утром 9 марта, и именно он тогда сказал ему, что, кроме него, выжили ещё эти две семьи.

Но с того утра до 23:55 вечера прошёл целый день... Пережили ли его эти две семьи?

...

В этот момент Су Жань мчался по тропинке.

Ветер хлестал его по лицу, проникал в горло, причиняя острую боль.

Два зомби, похоже, не последовали за ним. Су Жань не слышал их шагов, но не смел замедлить бег. Он боялся, что если остановится хоть на мгновение, его настигнут и поглотят тяжёлые, вязкие эмоции.

Наконец, он резко остановился на развилке.

Два тяжёлых пакета всё ещё были в его руках. Четыре краба, связанные по рукам и ногам, лежали в них неподвижно, как мёртвые.

Су Жань опёрся на колени и тяжело дышал. Через некоторое время он выпрямился, и у него закружилась голова.

Весь в поту, он устремил взгляд на конец тропинки перед собой.

Идти дальше?

Нужно ли идти?

...Нужно.

...Так или иначе, нужно.

Су Жань стиснул зубы и пошёл вперёд.

Когда ему делали укол, он никогда не отворачивался, а смотрел, как острая игла вонзается в кожу.

Когда он падал и ранился, он никогда не позволял взрослым закрывать ему глаза, а смотрел, как они вытаскивают из раны песок.

Су Жань не любил убегать от реальности.

Когда приходила боль, он хотел встретить её в ясном сознании.

Он остановился у дома Старшей сестры Чжао.

Как и у тётушки Ли, ворота здесь были плотно закрыты, и стояла мёртвая тишина.

Он шагнул вперёд и нажал на звонок.

Прошла минута. Ответом ему была та же мёртвая тишина.

Су Жань сглотнул и, не теряя надежды, хотел было нажать на звонок ещё раз, как вдруг что-то вспомнил. Он повернул голову, и его взгляд остановился на большом дереве с густой молодой листвой, росшем рядом.

...

Через пять минут он с трудом взобрался на дерево и, оседлав толстую ветку, вытянул шею, чтобы заглянуть во двор Старшей сестры Чжао.

Дядюшка и тётушка Чжао были умелыми птицеводами и всегда держали стайку кур и одного-двух петухов.

Неизвестно почему, но их петухи всегда были какими-то непрофессиональными: в положенное время не кукарекали, зато днём кричали без умолку.

Но после 13 февраля Су Жань больше не слышал их далёкого кукареканья. Соседский парень рассказывал ему, что в тот же день, после обеда, тётушка Чжао решительно зарезала обоих петухов.

Чтобы выжить, некоторые вещи нужно было делать быстро.

И сейчас Су Жань увидел, что несколько кур лежали во дворе в разных позах. Вокруг них были разбросаны уже почерневшие пятна крови. Ситуация была явно ненормальной.

Его сердце сжалось.

Он перевёл взгляд на второй этаж дома и сквозь окно смутно разглядел в спальне «мужчину», который неподвижно стоял у кровати и качал головой из стороны в сторону, словно пытаясь понять, откуда донёсся звук.

Су Жань замер и спрятался за ветками и листьями.

...Он снова посмотрел во двор. Из дома, пошатываясь, вышел зомби.

Это была Старшая сестра Чжао.

Её волосы были спутаны, как солома, кожа приобрела синеватый оттенок и покрылась язвами, а глаза были тусклыми и безжизненными.

Она кружила по двору, очевидно, тоже ища источник звука.

Су Жань сидел на дереве, не шевелясь.

Через некоторое время он опустил ресницы и беззвучно сжал в руках пластиковые пакеты.

Огромная деревня, залитая бледным дневным светом, была погружена в абсолютную тишину.

И вдруг в голове Су Жана что-то вспыхнуло.

Он очнулся, резко поднял глаза и снова посмотрел во двор.

Зомби всё так же механически расхаживал взад-вперёд.

За его постоянно движущимися ногами, в деревянном курятнике, пристроенном к стене двора, в тени, куда не проникали солнечные лучи...

Сидела маленькая курочка, тихо-тихо, не издавая ни звука.

<http://bllate.org/book/16994/1580816>